

**ЧАСТОТНОСТЬ ФИТОНИМОВ В ТЕКСТОВОМ ПЕЙЗАЖНОМ
КОГНИТИВНОМ АТТРАКТОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
С. McCULLOUGH «THE THORN BIRDS»)**

Е.А. Огнева

*Доктор филологических наук, доцент,
зав. кафедрой иностранных языков
e-mail: ogneva@bsu.edu.ru*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В статье интерпретируется архитектура романа С. McCullough «The Thorn Birds» как совокупность текстовых когнитивных аттракторов, представляющих собой доминантные смысловые маркеры, посредством которых привлекается и удерживается внимание читателя к сюжету произведения. Излагается классификация текстовых когнитивных аттракторов. Выявляется частотность фитонимов, определяется преобладание безатрибутивных и односоставных фитонимов в номинативных полях текстовых пейзажных моделей романа.

***Ключевые слова:** художественный текст, архитектура, текстовый когнитивный аттрактор, текстовая пейзажная модель, фитоним, частотность.*

В современном языкознании исследование текста в качестве формата знания требует инновационных подходов. Слова Дж. Лаккофа, сказанные о политике: «Вы не сможете понять политику 21 века, если будете мыслить как в 18 веке» [Lakoff 2009: 5], без сомнения, применимы и в отношении комплексного исследовательского подхода с точки зрения новых мировоззренческих позиций к тексту, в частности к художественному тексту как модели текстового мира, поскольку «в содержательном плане текстовый мир представляет собой концептуальное пространство, которое создают отправитель и получатель, взаимодействуя с текстом» [Кушнерук 2011: 45], являющим собой «определённую форму представления знания» [Болдырев 2009: 26].

Именно адресат, читатель текста, является ключевым звеном в пролонгированности актуальности текста как источника информации, поэтому перед лингвистами в течение нескольких десятилетий стоит непростая задача выявления особенностей построения текста, привлекающих и удерживающих внимание читателя.

Одним из значимых интерпретативных подходов, нацеленных на исследование особенностей построения текста, в частности художественного текста, может рассматриваться моделирование его архитектуры как целостного информационного формата и моделирование отдельных его смысловых частей, поскольку «модель как

исследовательский конструкт реальности представляет собой рабочий инструмент для изучения сущности рассматриваемого явления в его системных и функциональных связях с явлениями более общего порядка» [Карасик 2013: 6].

Построение комплексной интерпретативной многоуровневой модели основано на следующих основных тезисах:

1) архитектура художественного текста вследствие её многоаспектности представляет собой «линейное следование языковой материи текста во времени, что сочетается с её относительно индивидуальной локализацией в пространстве каждого отдельного текста» [Москальчук 2006: 73];

2) «исходный смысл, закладываемый в текст его автором, передаётся через значения» [Залевская 2002: 71];

3) в определенных условиях «художественный текст становится носителем определённой мысли» [Лютман 2015: 4];

4) «исследование текста как самостоятельного лингвистического объекта, обладающего особыми чертами смысловой и структурной организации, делает возможным членение текста на составляющие его фразовые единства и их сочетания, в которых отдельные фразы стянуты друг с другом при помощи контактных и дистальных межфразовых связей» [Панасенко 2006: 396];

5) «понимание текста базируется на двух аспектах: эмоциональном и когнитивном» [Кнееркенис 1995: 130];

6) значимая роль отводится пониманию «культурного контекста в структуре художественного текста» [Borkowski 2013].

Построение комплексной интерпретативной многоуровневой модели художественного текста, исходя из перечисленных тезисов, формирует предпосылки для выявления различных аспектов текста, в том числе и тех, которые удерживают внимание читателя и рассматриваются нами как текстовые когнитивные аттракторы.

Цель работы заключается в комплексной интерпретации текстового пейзажного когнитивного аттрактора как одного из типов текстовых когнитивных аттракторов, в архитектонике которого значимым компонентом видится фитонимический сегмент относительно ландшафтного сегмента.

Материалы и методы исследования. Картотека фитонимов была получена методом сплошной выборки из текста романа Colleen McCullough «The Thorn Bird» («Поющие в терновнике») [McCullough 1978], опубликованного в 1977 году.

В качестве методов исследования применены когнитивно-герменевтический метод интерпретации материала, количественный анализ для определения частотности фитонимов и метод графического когнитивного моделирования архитектоники текстовой пейзажной модели

романа, в архитектонике которого выявлена синергичная пейзажная модель различных частей света, различных континентов и островов, а именно: новозеландская пейзажная модель, австралийская пейзажная модель, пейзажная модель острова Матлок, европейская пейзажная модель (итальянский и английский пейзаж, в частности – Рима и Лондона), критская пейзажная модель.

Результаты исследования и их обсуждение.

Особенности архитектоники художественного текста обусловлены параметрами когнитивно-сюжетной канвы произведения, выстраиваемой как один из форматов проекции индивидуально-авторской концептосферы писателя, формирующих в сознании читателя литературно-художественного произведения текстовую модель мира как авторскую проекцию мировосприятия, «an author, as a creator of a literary text, composes complex, multilayered individual space» [Panasenko 2018: 226] (перевод наш. – Е.А.: *«автор, как создатель художественного текста, составляет комплексное, многоуровневое, индивидуальное пространство»*).

Текстовые модели мира можно подразделить на два типа: модель реального мира и модель вымышленного мира. Вне зависимости от типа формируемой в сознании читателя текстовой модели привлечение внимания читателя осуществляется на основе взаимодействия совокупности реализованных в тексте когнитивных аттракторов. Под текстовыми когнитивными аттракторами нами понимаются «доминантные смысловые маркеры, посредством которых привлекается и удерживается внимание читателя к сюжету литературно-художественного произведения» [Огнева 2018: 87]. В авторской концепции текстовой когнитивной аттракции подчеркивается тот факт, что «приобретение теми или иными смысловыми маркерами сюжетной матрицы текста статуса текстового когнитивного аттрактора обусловлено формированием когнитивных узлов при пересечении проекции модели мировосприятия читателя и модели мировосприятия писателя, отражённой в архитектонике художественного текста» [Огнева 2018: 88].

На основе базовых положений концепции текстовой когнитивной аттракции получена следующая классификация типов когнитивных аттракторов: «(1) текстовый проксемный когнитивный аттрактор, (2) текстовый темпоральный когнитивный аттрактор, (3) текстовый пейзажный когнитивный аттрактор, (4) текстовый эмотивный когнитивный аттрактор, (5) текстовый персонажный когнитивный аттрактор, (6) текстовый колоративный когнитивный аттрактор, (7) текстовый световой когнитивный аттрактор, (8) текстовый сюжетный когнитивный аттрактор» [Огнева 2018: 88].

Совокупность представленных в классификации текстовых когнитивных аттракторов видится нам как когнитивная текстовая матрица,

архитектоника которой состоит из 8 моделей. Каждая модель сопряжена с тем или иным типом текстового когнитивного аттрактора.

В данной статье представляется интересным рассмотреть модель текстового пейзажного когнитивного аттрактора, поскольку, как известно, пейзаж играет существенную роль в когнитивно-сюжетной канве художественного произведения.

Исследованию роли описания пейзажа в художественном тексте посвящены работы как отечественных учёных: Е.С. Игумновой (2009), В.Н. Левиной (2009) и др., так и зарубежных: Dawn M. Rinehart (2010), Shu-hua Chung (2012) и др. Так, к примеру, В.Н. Левина указывает на тот факт, что «пейзаж в художественном тексте – это особое средство накопления, хранения и передачи знаний, инструмент познания действительности, позволяющий постичь национальную ментальность» [Левина 2009: 401], тогда как И.А. Даниленко акцентирует внимание на том, что «через описание пейзажа <...> автор раскрывает стремления главного героя» [Даниленко 2016: 7].

Концепция репрезентации пейзажа в концептосфере художественного текста впервые была представлена в статье «Структурирование концептосферы художественного текста» [Огнева 2013], где рассмотрено сопряжение пейзажных единиц в текстовой пейзажной модели, под которой понимается исследовательский конструкт, представляющий собой совокупность пейзажных единиц, т.е. лексических единиц, создающих в художественном тексте картины реального или вымышленного пейзажа. Существует «три вида пейзажа: а) пейзаж земной поверхности (лесной, степной, горный и т.п.), б) водный пейзаж (морской, океанический и т.п.), в) пейзаж воздушного пространства (пейзаж ночного неба и т.п.)» [Огнева 2013: 615].

В рассматриваемом нами произведении, в архитектонике романа С. McCullough «The Thorn Birds», выявлены все три вида пейзажа, однако в данной статье представлено исследование модели пейзажа земной поверхности. Проведённое исследование выявило наличие синергичной пейзажной модели земной поверхности, репрезентирующей различные: новозеландский пейзаж (1 часть романа), австралийский пейзаж (2-7 части романа), пейзаж острова Матлок (4 часть романа), итальянский пейзаж, в частности пейзаж Рима (5-6 части романа), английский пейзаж, в частности пейзаж Лондона (6-7 части романа), критский пейзаж (6 часть романа). Также в кратком описании балканского пейзажа употреблён один фитоним *chicory flowers / цветы цикория*.

Представим текстовую пейзажную модель графически (рис. 1).

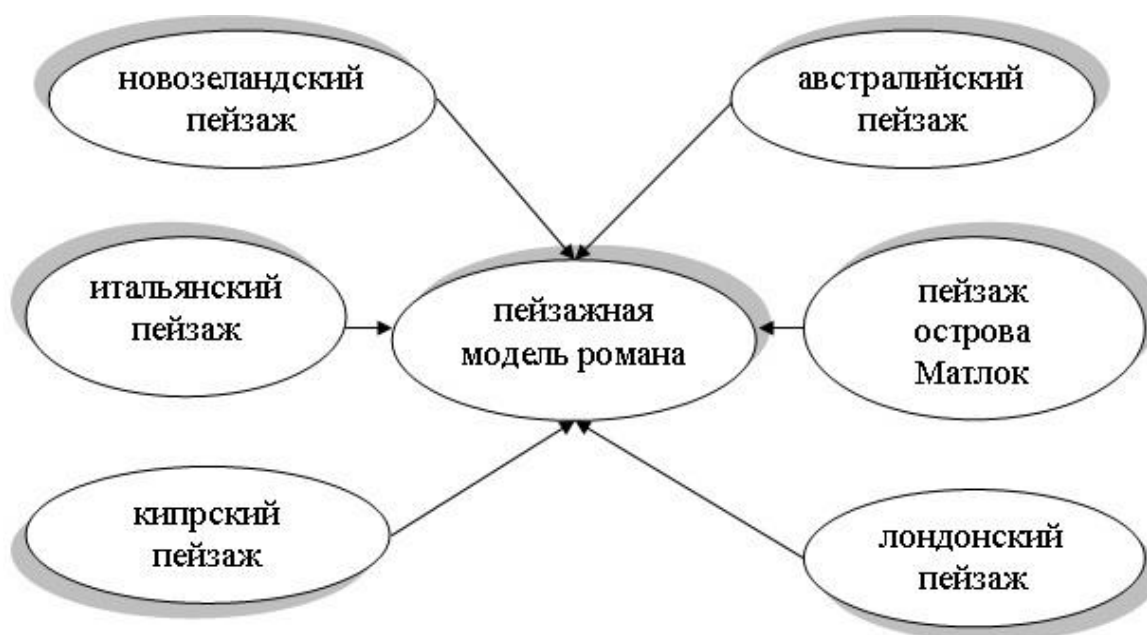

Рис. 1. Пейзажная модель романа «Поющие в терновнике»

Рассмотрим пейзажные модели, составляющие текстовый когнитивный пейзажный аттрактор романа.

Новозеландская пейзажная модель. Повествование начинается с описания тяжёлой и бедной жизни семьи Клири на острове Новая Зеландия. Новозеландская пейзажная модель состоит из следующих номинантов: *grass / трава, the gorse bush / терновый куст, flower / цветок, fig tree / фиговое дерево, pine tree / сосна, deciduous tree / лиственница, rose / роза.*

В качестве примера описания новозеландского пейзажа возьмём следующий контекст: *The house lay on top of a small hill about one hundred feet higher than the barn and stables. Like all New Zealand houses, it was wooden, rambling over many squares and of one story only, on the theory that if an earthquake struck, some of it might be left standing. Around it gorse grew everywhere, at the moment smothered in rich **yellow flowers**; the **grass was green** and luxuriant, like all **New Zealand grass** [McCulough 1978: 3].*

Когнитивно-герменевтический анализ описания новозеландского пейзажа показывает, что в рассматриваемом контексте присутствуют три фитонима: *yellow flowers / желтые цветы, green grass / зелёная трава, New Zealand grass / новозеландская трава*, и ландшафтная единица – *on top of a small hill / на вершине небольшого холма.*

Австралийская пейзажная модель. Значительная часть событий романа происходит в Австралии, в поместье Дрохеда, а также в других частях материка. Семья бедняков Клири переезжает из Новой Зеландии в Австралию, в Дрохеду, где знакомится с местным пастырем Ральфом де

Брикассаром. Именно на фоне Дрохеды происходят романтические и трагические события романа.

В исследовании было выявлено, что австралийская пейзажная модель состоит из значительного количества разнообразных фитонимов: *rose* / роза, *tree* / дерево, *grass* / трава, *paper tree* / перечное дерево, *gum tree* / эвкалипт, *Australian gum* / австралийский эвкалипт, *wilga tree* / дерево вилга, *Australian trees* / австралийские деревья, *cocconut palm* / кокосовая пальма, *bamboo* / бамбук, *banana palm* / банановая пальма, *wallflowers* / желтофиоль, *dahlias* / георгины, *marigolds* / магнолии, *boronia* / борония, *ferns* / папоротник, *orchid* / орхидея, *tuberose* / тубероза, *begonias* / бегония, *wisteria* / глициния. Подчеркнём тот факт, что в тексте романа фитоним *трава* употреблён 112 раз, из которых около 100 раз приходится на описание австралийской травы, которая играла в жизни жителей поместья, занимавшихся скотоводством, значительную роль, о которой сказано ёмко и кратко в тексте романа: «*grass was life*» [McCulough 1978: 208]. Наряду с фитонимом *grass* в тексте романа высокочастотен фитоним *rose*, употреблённый 75 раз, из которых большая часть также выявлена в австралийской пейзажной модели.

В качестве примера описания австралийского пейзажа приведём следующий контекст: *Several acres of meticulously scythed lawn surrounded the house, strewn with formal gardens even now full of color from roses, wallflowers, dahlias and marigolds* [McCulough 1978: 28]. В рассматриваемом контексте выявлено 4 фитонима: *roses, wallflowers, dahlias and marigolds*, их перечисление передаёт очарование местности, в которой оказалась главная героиня романа.

Пейзажная модель острова Матлок. Примечательно, что пейзажная модель острова Матлок включает только четыре фитонима: *tree* / дерево, *cocconut palm* / кокосовая пальма, *coarse grass* / жесткая трава, *rose* / роза.

Приведём следующий контекст, в котором описывается пейзаж острова: *The tide was in, the reef covered, the early sun hot but the restless summer wind cool; coarse grass sent feelers down onto the crumbling, unsandlike sand, where crabs and insects scuttled after pickings* [McCulough 1978: 179]. В данном контакте выявлен фитоним *coarse grass*, употребление которого подчеркивает трагичность ситуации. На острове Матлок проводили медовый месяц молодожены. Именно на этом острове Мэгги и Ральф провели время, нарушая обет. Низкая частотность фитонимов в пейзажной модели о. Матлока, по нашему мнению, подчеркивает трагичность этого деяния главных героев. Среди четырёх фитонимов есть и фитоним *rose*, который является символом красоты/любви и символом боли/несчастья (шипы).

Европейская пейзажная модель. Рим. Модель европейского пейзажа, в частности – римского, включает фитонимы: *platan* / каштан,

daffodil / нарцисс, rose / роза, cypress / кипарис, poplar / тополь, grass / трава. Именно в Риме проводит 8 лет Дэн, обучаясь в Ватикане, желая стать священником.

Приведём следующий контекст, в котором описан римский пейзаж: *They walked through corridors, then through pleasant gardens quite unlike Drogheda's, with tall cypresses and poplars, neat rectangles of grass surrounded by pillared walkways, mossy flagstones; past Gothic arches, under Renaissance bridges* [McCulough 1978: 246]. В рассматриваемом контексте выявлены три фитонима: *tall cypresses, poplars, grass.*

Европейская пейзажная модель. Лондон. Модель лондонского пейзажа включает фитонимы: *flowers / цветы, daffodil / нарцисс, azaleas / азалия, flowering trees / цветущие деревья, flowering almond / цветущий миндаль.* Описание пейзажа Лондона связано с описанием событий в жизни другой героини романа – Джастины, которая именно в Лондонском саду находит уголок, похожий на Дрохеду, на поместье, в котором живёт её семья.

Рассмотрим следующий контекст, в котором описан лондонский пейзаж: *London was a joy to any Drogheda person, with its masses of formal flower beds <...> a different floral display to offer. Mid-April was her favorite time, the period of daffodils and azaleas and flowering tree. <...> As far as the eye could see stretched a sheet of daffodils; in mid-distance the nodding yellow horde of bells flowed around a great flowering almond, its branches so heavy with white blooms* [McCulough 1978: 291]. В данном контексте выявлены четыре фитонима: *daffodils, azaleas, flowering tree, flowering almond.*

Модель критского пейзажа. Исследование показало, что критский пейзаж включает фитонимы: *wild thyme / тимьян, garlic / чеснок, olive grove / оливковая роща.* Этот остров играет трагическую роль в событиях романа, поэтому, по нашему мнению, как и при описании острова Матлок писательница использует минимальное количество фитонимов.

Приведём следующий контекст, описывающий критский пейзаж: *...a stunning panorama of olive groves, rusty hillsides, mountains* [McCulough 1978: 275]. Здесь выявлен один фитоним: *olive groves.*

Следующий этап исследования нацелен на выявление частотности фитонимов в пейзажных моделях романа.

Модель Балканского пейзажа. Балканский пейзаж в романе практически не описан, поскольку Дэн проезжает Балканы, устремляясь на остров Крит. Приведём контекст, в котором упомянуты пейзажные зарисовки: *Down the great Sava River valley amid fields blue with chicory flowers to Beograd* [McCulough 1978: 275]. В рассматриваемом контексте выявлен один фитоним *fields blue with chicory flowers / синие поля с цветами цикория.* Поскольку эта модель включает в себя только один фитоним, то она не изображена на общей пейзажной модели, не

учитывается при определении и отображении частотности фитонимов на диаграммах.

Проведённый количественный анализ номинантов в исследуемой архитектонике текстового пейзажного когнитивного аттрактора выявил высокую частотность фитонимов в каждом из описанных пейзажей различных частей света.

Отразим полученные результаты на диаграмме, где приняты следующие условные сокращения: **НП** – новозеландский пейзаж, **АвП** – австралийский пейзаж, **МП** – пейзаж о. Матлок, **ИП** – итальянский пейзаж, **АнП** – английский пейзаж, **КП** – критский пейзаж.

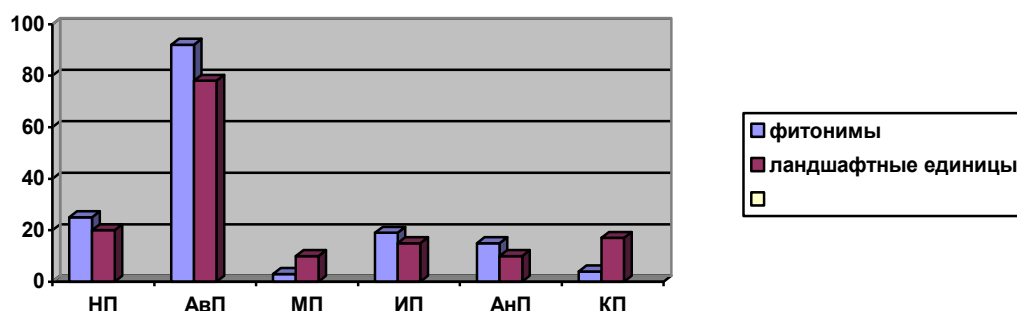

Рис. 2. Диаграмма частотности языковых единиц в пейзажных моделях

Очевидно: (1) преобладание фитонимов над ландшафтными единицами в архитектонике текстовых пейзажных моделей, (2) высокая частотность пейзажных единиц в модели, описывающей австралийский пейзаж, который проходит лейтмотивом в романе.

Исследование структуры фитонимов показывает, что «основными типами структурных моделей фитонимов являются простые слова, производные, сложные, сложно-суффиксальные образования, несколькословные комплексы и фразы» [Панасенко 2010: 345], что позволило рассмотреть фитонимы по признаку односоставности / многосоставности / безатрибутивности их структуры. «Под односоставным номинантом понимается языковая структура, состоящая из ядра и одного или нескольких компонентов (зависимых слов), характеризующих какой-либо параметр: пространственный, временной, качественный, количественный и т.д. <...> Под многосоставным номинантом понимается языковая структура, состоящая из ядра и нескольких зависимых слов/словосочетаний, характеризующих два и более параметра»: пространственный, временной, качественный, количественный и т.д. [Огнева 2012: 89]. Под безатрибутивным номинантом понимается номинант, в котором есть только ядро.

1. Безатрибутивные фитонимы. Приведём в качестве примера употребления безатрибутивных фитонимов в архитектонике пейзажной модели следующий контекст: *The day the house was finished fifty years*

before was a solid mass of lilac plumes, rioting all over the outer walls and the veranda roof. Several acres of meticulously scythed lawn surrounded the house, strewn with formal gardens even now full of color from **roses, wallflowers, dahlias and marigolds** [McCulough 1978: 28]. В рассматриваемом контексте выявлено 4 безатрибутивных фитонима: (1) *roses*, (2) *wallflowers*, (3) *dahlias*, (4) *marigolds*.

2. Односоставные фитонимы. Приведём в качестве примера употребления односоставных фитонимов в архитектонике пейзажной модели следующий контекст: *White calla lilies and orange nasturtiums flowered profusely in the high grass to either side, where the neat wooden fences of bordering properties warned against trespassing* [McCulough 1978: 12]. Здесь выявлено 3 односоставных фитонима: (1) *white calla lilies*, (2) *orange nasturtiums*, (3) *high grass*.

3. Многосоставные фитонимы. Приведём в качестве примера употребления многосоставных фитонимов в архитектонике пейзажной модели следующий контекст: *Mrs. Smith had decked the room and the altar with winter flowers from Drogheda's gardens, wallflowers and early stocks and late roses* [McCulough 1978: 65]. Нами выявлен один многосоставный фитоним *winter flowers from Drogheda's gardens*, в котором указан темпоральный параметр *winter flowers* – зимние цветы и пространственный параметр *flowers from Drogheda's gardens* – цветы из садов Дрохеды. Также в данном контексте отмечен и один односоставный фитоним *late roses*.

Все выявленные в пейзажных моделях текста фитонимы распределены по трем группам: (1) односоставные фитонимы, (2) многосоставные фитонимы, (3) безатрибутивные фитонимы, с последующим подсчётом их частотности в каждой из групп.

Полученные результаты отражены на следующей диаграмме (рис. 3), где приняты условные обозначения, идентичные условным обозначениям первой диаграммы.

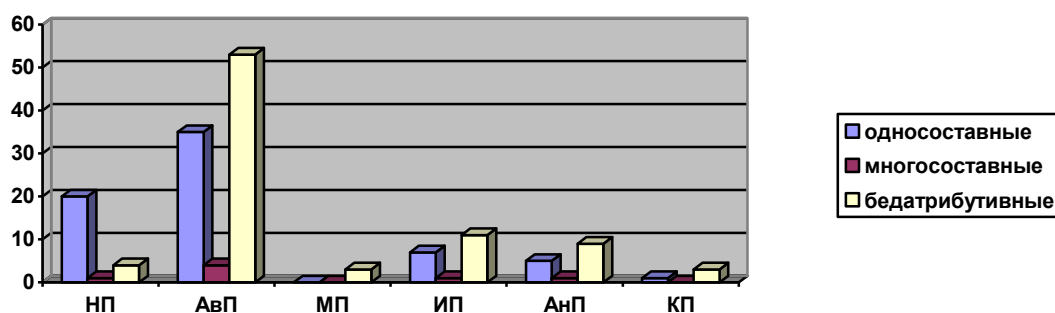

Рис. 3. Диаграмма частотности фитонимов в пейзажных моделях

Очевидно, что преобладают безатрибутивные и односоставные фитонимы в исследуемых пейзажных моделях различных частей света, составляющих текстовый пейзажный когнитивный аттрактор романа.

Заключение

Проведённое комплексное исследование архитектоники романа С. McCullough «The Thorn Birds» с целью интерпретации его текстового пейзажного когнитивного аттрактора выявило:

во-первых, наличие всех трёх видов пейзажа, среди которых пейзаж земной поверхности превалирует;

во-вторых, наличие синергичной пейзажной модели земной поверхности, репрезентирующей пейзаж различных частей света: новозеландский пейзаж, австралийский пейзаж, пейзаж острова Матлок, европейский пейзаж, критский пейзаж;

в-третьих, частотность фитонимов в архитектонике географически различных пейзажных моделей романа,

в-четвёртых, преобладание безатрибутивных и односоставных фитонимов в архитектонике рассмотренных пейзажных моделей, составляющих текстовый пейзажный когнитивный аттрактор романа.

Таким образом, выявленные в процессе исследования особенности архитектоники текстового пейзажного когнитивного аттрактора синергичны специфике когнитивно-сюжетной сетки романа, в которой важными составляющими предстают и система образов, и морально-этические проблемы, и, вне сомнения, культурно-исторический контекст, и сама панорама жизни людей в буше.

Именно синергия перечисленных компонентов когнитивно-сюжетной сетки романа, усиленная спецификой текстовых пейзажных моделей, отражает глубинные причины того, почему этот роман привлекает и удерживает внимание читателей в течение нескольких десятилетий после первой публикации.

Библиографический список

Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. 2009. Вып. IV. С. 25–77.

Даниленко И.А. Роль пейзажных единиц в номинативном поле дуального концепта «любовь и одиночество» (на материале романа Ф.С. Фицджеральда «The Great Gatsby» / «Великий Гетсби» // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2016. Т. 2. №4. С. 3–8.

Залевская А.А. Некоторые проблемы понимания текста // Вопросы языкознания. 2002. №3. С. 62–73.

Игумнова Е.С. Степной пейзаж как элемент авторской языковой картины мира (на материале произведений М.А. Шолохова) // Вестник

Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. №1. С. 74–78.

Карасик В.И. Языковая матрица культуры. М.: Гнозис, 2013. 320 с.

Кушнерук С.Л. Теория текстовых миров как исследовательская программа в рамках когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1. С. 45–51.

Левина В.Н. Концептуализация пейзажа в художественном тексте // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: моногр. / гл. ред. Е.С. Кубрякова, отв. ред. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Р.Г. Державина, 2009. С. 398–413.

Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. М.: Азбука, 2015. 704 с.

Москальчук Г.Г. Структурная организация текста как аспект общей теории текста // Вестник ОГУ. 2006. № 1. С. 73–81.

Огнева Е.А. Когнитивно-дискурсивное пространство текста при переводе // Вестник РУДН. Серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 1. С. 88–95.

Огнева Е.А. Структурирование концептосферы художественного текста // Ментальные основы языка как функциональной систем. Когнитивные исследования языка. 2013. Вып. XIII. С. 614–625.

Огнева Е.А. Концепция текстовой когнитивной аттракции // Лингвистические горизонты: междунар. сб. науч. тр. Вып VI. / отв. ред. Е.А. Огнева, И.Б. Акиншина. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. С. 87–92.

Панасенко Н.И. Семантическое пространство художественного текста // Семантика мови і тексту. Матеріали ІХ міжнародної науково-практичної конференції. 26-28 вересня 2006 р. Івано-Франківськ: Видавничо-дизайнерський відділ ЦІТ, 2006. С. 394–396.

Панасенко Н.И. Фитонимическая лексика в системе романских, германских и славянских языков (опыт ономаσιологического и когнитивного анализа). Черкассы: Брама-Украина, 2010. 452 с.

Borkowski J. What Is the Cultural Context of a Literary Text? // Text or Context. Reflections on Literary and Cultural Criticism. Würzburg: Königshausen & Neumann. 2013. URL: <http://www.jltonline.de/index.php/reviews/article/view/631/1540><http://www.jltonline.de/index.php/reviews/article/view/631/1540> (дата обращения: 02.09.2018).

Kneepkens E.W.W.M. Emotional and literary text comprehension // Poetics. Vol. 23. Issues 1-2 January 1995, Pp. 125–138.

Lakoff G. The Political Mind, A Cognitive Scientist's Guide to your Brains and its Politics. Penguin Books New York, 2009. 320 p.

McCullough C. The Thorn Birds. L.: Avon, 1978. 704 p.

Panasenko N. Where, Why and How? Topophones in Ray Bradbury's Science Fiction. *Lege artis. Language Yesterday Today Tomorrow. The journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava.* Warsaw: De Gruyter Open, 2018. № III (1). Pp. 223–273.

Rinehart D. Portrait of an invisible landscape literary impressionism in the works of Virginia Woolf. California State University, Dominguez Hills, 2010. 48 p.

Shu-hua Chung. The English Landscape Garden in Andrew Marvell's Five Poems. *NCUE Journal of Humanities.* March 2012. Vol. 5. Pp. 147–162.